

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ЖЗОТЕРРИКА

ПРОРЫВ

МОСКВА
2 0 2 2

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Экзотеррика: Прорыв / Василий Головачёв. —
Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

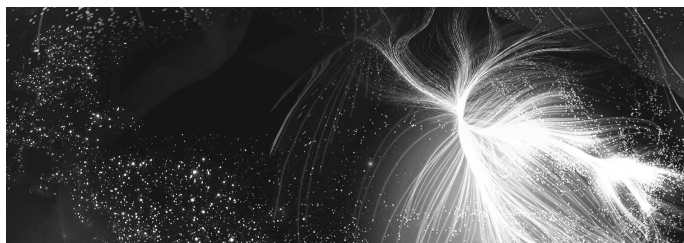
ISBN 978-5-04-168696-3

Всё больше экзотических объектов открывают люди в Дальнем Космосе. Но не все из найденных могут обогатить человечество как новыми знаниями, так и новыми возможностями. Некоторые несут в себе потенциальную угрозу невиданной мощи. Так, экзот со вполне мирным и даже смешным названием Пузырь в галактическом скоплении Ланиакея оказывается тюрьмой для «джиннов», древних боевых роботов, способных разрушать планеты и гасить звезды. Фрегат «Великолепный» и экспедиция Дарислава Волкова, посланные для изучения феномена Пузыря, столкнувшись с ними, а также с разумной, но агрессивной Системой Ланиакеи, рискуют никогда не вернуться на Землю...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168696-3

© Головачёв В.В., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Глава 1

У ПОДНОЖИЯ ЛАНИАКЕИ

Эпоха гигантских, изменяющих геометрию и дизайн машин-трансформеров, начавшаяся с идей писателей-фантастов в начале двадцать первого века и покоровившая кинопроизводство, к середине века, казалось, закончилась. Однако она вернулась вживую, реально, уже через полсотни лет, после того как технологии человечества достигли уровня «почти БОГ» — то есть «почти без ограничений», и по Земле и планетам Солнечной системы принялись бродить колоссальные механизмы, способные резать скалы как масло и прокладывать глубокие шахты в недра планеты.

Появились такие же мощные аппараты и в космосе.

21 июля 2123 года большой беспилотный трансформер «Невидимый охотник» под бортовым номером 102 отправился в путь с российского космодрома Плесецк, принадлежащего РКС — Российской космической системе

и ЦЭОК — Центру экстремального оперирования в космосе.

Дизайн дронов такого класса, разумеется, не являлся следствием усилий конструкторов и художников виртуальных машин. Последние были созданы для усиления впечатления от кино и намного превосходили возможности реальной техники. Но идея сохранилась практически во всех технологиях последующих времён, даже в рекламе (и особенно в рекламе), поэтому реальные трансформеры, в том числе и беспилотные, к началу двадцать второго века приобрели потрясающие возможности, пользуясь новыми материалами и новыми разработками.

Веку такого технического «почти БОГа» предшествовали лютые столетия политического и военного соперничества. С двадцатого по начало двадцать первого века США и их сателлиты инициировали более трёхсот военных конфликтов и региональных войн! Но самое главное, к концу двадцать первого века вместо государств были созданы «межгосударственные корпорации», по сути те же государства, но подчиняющиеся био-нейросетевым системам. Естественно, под управлением владельцев. Владельцами были люди даже не из «золотого миллиарда», а из «бриллиантового миллиона». Вся остальная структура и направления хозяйственной деятельности в точности совпадали со стратегией цифрового социума типа киношной «Матрицы», только чуть в ином варианте. При этом сохранился дух цивилизации, привыкшей жить по «законам» глобальной

лжи, культивируемой Западом. К две тысячи сто первому году большей частью мирового богатства завладела структура, принадлежащая всего лишь одной сотой процента от численности населения Земли. Научившись манипулировать сознанием обывателя, эта элита, способная оплачивать прогресс науки и техники, стала владеть и технологиями усовершенствования человека, его творческих способностей и красоты. Возродились греческие мифы о расе «богоподобных» людей, меньше всего подверженных болезням и старению.

Однако жить «по правде» эта элита не стала, всё так же используя приёмы оговора, обмана и прямого предательства. Её геном был безнадежно изуродован ложью, обволакивающей весь мир паутиной безнаказанного порока.

Изменились идеи, проблемы, послы и стратегии экономики, а также науки, в том числе изучающей космическое пространство. Увлечённые соблазнами жизни в виртуальном цифровом формате, люди устремились «внутрь» машин. Наибольшее внимание исследователей привлекали не естественно-научные проблемы, а исследования, которые сулили экономические выгоды в ближайшей перспективе. И первым отрицательным следствием этих меркантильных устремлений стало падение у людей интереса к изучению космоса.

Правда, и в те времена собирались коллективы исследователей на государственно-частном уровне, увлечённые наукой и открытиями мира.

Как показали исследования, люди очень легко поддаются внешнему психонейролингвистическому воздействию. Опыты довели до создания крупных биоцифровых систем. Уцелели лишь три десятка этносов, да и те уходили «под горизонт виртуальности». Но творческие группы сохранились.

Больше всего, как ни странно, такого рода коллективов породил не Китай и даже не Федеративная Россия, вновь собравшая к концу двадцать первого века пояс южноплеменных образований. Самое большое их количество осело в Новой Зеландии, Бангладеш и Восточной Индии.

Впрочем, эта тема лежит вне наших повествований.

«Невидимый охотник» в стояночном положении представлял собой геометрически спокойное сооружение — вроде эллипсоида с редкими нишами и волнами. О быстроходности аппарата-матки можно было не беспокоиться: им использовались суперструнные технологии или технологии ВСП — векторной свёртки пространства. По сути, он не двигался в пространстве, а раздвигал его с любой скоростью, какую давал ему ВАРП-двигатель, что позволяло перемещаться в миллионы раз быстрее пресловутой скорости света.

В Ланиакею «Охотника» направил экспертный совет РКС, заинтересованный получением информации от Реестра Мёртвой Руки (Копун¹

¹ О Копуне, Вестнике Апокалипсиса с планеты-тора Глаз Гефеста, читайте в романах «Космопроходцы», «У границы мрака», «Экзотеррика».

дал первую наводку) о существовании грандиозного объекта. И беспилотный корабль отправился туда, куда ещё не залетал ни один земной ВРП-космолёт.

Управлял «Охотником» кванк под номером 102, искусственный интеллект шестого поколения, выращенный на основе квантовых ячеек — кубитов. Персональные черты придавались технике далеко не всегда, да и андроидный облик требовался больше службам безопасности и криминальных союзов во избежание многочисленных конфликтов, пережитых человечеством в прошлом, поэтому «сто второй» личности не имел, хотя в интеллектуальном плане не отставал от могучих вычислительных кластеров.

Но Копун не дал точных координат нахождения суперобъекта, только указал, что путь к нему лежит вдоль потока атомарного водорода, исходящего из планетной системы Траппист-Белого в созвездии Стрельцов. По идеям физиков поток был образован при погоне боевой системы какой-то древней цивилизации за другой системой. Так ли это было на самом деле, и должен был выяснить «Невидимый охотник», прежде чем отправиться к границам Ланиакеи.

Однако систему Белого он исследовать не стал. Если в системе и была когда-то цивилизация, она давно прекратила существование. «Сто второй» запустил в неё дрон-исследователь класса «универсам» и помчался дальше, глотая парсеки, следуя изгибам и коленам водородного

потока. Почему при погоне двух разных боевых систем прошлых времён возникал такой необычный след, компьютер «Охотника» не знал. Слово же «интересно» не действовало на него как на человека пытливого. В программу исследований оно было вбито под сложным цифровым обозначением, и этого хватало. Хотя какое-то цифромэмоциональное влияние на поведение ИИ шестого поколения оно всё же имело. Для полного подключения индивидуальных качеств требовались более сложные интеллекты.

Первые часы полёта на ВСП-траке «Охотник» лишь выходил из струны на короткое время, чтобы контролировать ситуацию. Таким образом он двигался около тысячи световых лет, выйдя за пределы галактического рукава Стрельца, в котором располагалось Солнце. На этот путь он потратил всего трое суток, изучив более десяти колен потока.

Оказалось, что в местах изменения вектора движения потока в этих районах пространства развивались какие-то энергетические события, оставившие своеобразные пустоты с «занозами» внутри. Они представляли собой свёрнутые в ячеи прозрачные, слабо светящиеся области и всё ещё извергали дымные струйки молекулярного водорода — результат превращения атомарного в молекулы.

Исследовать их узлы «сто второй» не стал, не имея специального задания, оставил два «крота» — дроны для накопления информации, и всё. Он собирался забрать их при возвращении.

Ещё через два дня «сто второй» достиг точки пересечения полусотни звёздных сверхскоплений Ланиакеи у её основания, и до цели осталось не более трети пути.

* * *

Если бы «сто второй» родился человеком, он наверняка залюбовался бы великолепной панорамой космоса, напоминающей дельту светящейся великой звёздной реки. Но это было ещё впереди — зрелище для людей, продолжающих изучать и рассматривать таинственные, грандиозные пейзажи, порождённые природными силами. Хотя жили на Земле и люди, полагающие, что Вселенная порождена по воле богов.

Впрочем верования и доказательства этого постулата или иного варианта рождения человеческого мироздания «Охотника» не волновали. Его вообще мало что волновало, кроме выполнения задания, которое он должен был выполнить в достаточно короткие сроки — в течение месяца. За ним, если это стало бы необходимо, должны были пойти другие, пилотные экспедиции.

К Объекту, найденному благодаря Реестру Мёртвой Руки, он приблизился 28 июля.

Вряд ли люди, не знавшие до этого координат его нахождения, смогли бы его увидеть на фоне сияющей Ланиакеи с расстояния в три-четыре миллиарда световых лет. Такими технологиями они пока не владели.

Нельзя было сказать, что ИИ «сто второй» удивился или озадачился увиденным. Реестр

Мёртвой Руки не давал изображений или других характеристик, кроме указаний о существовании. Земные учёные подозревали, что Объект представляет собой остатки двух мёртвых Вестников Апокалипсиса, погибших во время схватки в финале глобальной войны. Однако он оказался, мягко говоря, не таким, каким ожидали его увидеть. Люди надеялись обнаружить облако останков сражающихся бойцов, пусть даже и очень большого размера типа планет Юпитер и Сатурн. Но «сто второй» с расстояния в тридцать миллионов километров увидел сначала кольцо из двенадцати красных звёзд-карликов, а затем чёрное пятнышко между ними, по мере приближения превращавшееся в подобие гигантского глаза. И наконец, перед беспилотником соткался вход в ажурный тоннель, пронизанный ниточками чёрного материала и световыми паутинками. Никаких следов большой драки здесь не было. Впечатление создавалось такое, будто мчавшиеся друг за другом участники войны один за другим нырнули в тоннель и укрылись где-то за космическим горизонтом, словно прятались от возможной погони. И при этом, как подсказывала запись Реестра, это были не мирные спутники. Они конфликтовали, о чём напоминали зигзаги потока водорода, однако ничего более материального в этом районе космоса не оставили. Тоннель «в пустоту» оказался творением виртуального характера: будто гигантская ракета пробила стенку невидимого пузыря, и дыра — устье тоннеля — так и осталась между звёздами-

карликами напоминанием о былых конфликтах древних цивилизаций.

Началась работа, зоркий, обладающий отменным исследовательским оборудованием, «Охотник» быстро обследовал портал, присвоив номер объекту — 101W, запустил облако лёгких дронов и уже через несколько часов подтвердил свой первый вывод: дыра в безупречной вязи волн и конструкций портала была проделана взрывом. Но пробили её не ракетой, а воздействием какого-то поля на вакуум, создавшего необычную «кристаллическую» структуру.

Диаметр дыры достигал двадцати километров. При этом материал «псевдокристалла» действительно представлял собой нечто, чему у «сто второго» не было ни названия, ни объяснения. Здесь явно «поработала» другая физика, ещё не известная учёным Земли.

«Сто второй» запустил в дыру дрон. Однако тот смог просветить дыру всего на пять километров, двинулся дальше и вскоре вообще скрылся в неизвестном направлении. Тогда «сто второй» отправился туда сам, проникнув через чашу кристаллических колонн и арок, оказавшись в глубине тоннеля, обвитого тёмными струями непонятной субстанции, не пропускающей звёздный свет.

Внешний диаметр 101W действительно равнялся диаметру колец Сатурна, однако, уже углубившись в круглую дислокацию, трансформер через двадцать тысяч километров — по показаниям датчиков — внезапно вырвался на край об-

ширного пространства, распахнувшегося перед ним гигантской пещерой или пузырьём без единой звёздочки — как по первому впечатлению, так и по второму, и по результатам докладов дальномеров. Это был настоящий Пузырь с большой буквы, центр которого занимал ещё один объект, образованный тремя «грибами» с гнутыми поверхностями «шляпок»! Это были «настоящие» земные грузди с фиолетовым и красным отливом, сросшиеся торцами «ножек»! Освещалась композиция светящимся яичком звёздочки над «шляпками», кружащей как спутник обычной планеты. Размеры звёздочки были небольшие, и по сути это был красный карлик, спокойно уместившийся бы внутри Юпитера.

Каждая «шляпка груздей» достигала размеров Земли, во всяком случае, по сравнению с данными информария «сто второго», но разглядеть все подробности объекта 101W «Охотник» не смог. Пространство Пузыря сотрясла молния пустотного разряда — без какого-либо излучения, и на беспилотник ринулись притаившиеся за «грибами» не то существа, не то аппараты в форме гнутых и крученых «рыбьих скелетиков». Так они выглядели. «Сто второй» дал им название — дохры, соединив два слова: «дохлый» и «рыба». Их было около сотни, размерами от пяти до десяти метров, но их угрожающий облик (на концах «скелетиков» дохры имели настоящие челюсти) не оставлял сомнений в их недобрых намерениях.

«Охотник» не создавался военным аппаратом, хотя мог защищаться почти на том же уровне. Его

силовые защитные генераторы могли поддерживать корабль в рабочем состоянии даже в атмосферах звёзд. Имея излучатели энергии: лазеры, плазмеры и неймс — нейтрализатор молекулярных связей, — которыми начали снабжать такие аппараты в качестве ударных, он умел и двигаться в боевом режиме, потому что уже случались инциденты, когда на беспилотники нападали как космические бандиты, так и спецслужбы других бизнес-компаний.

Кроме этого «сто второй» мог использовать приёмы стохастического манёвра — как это демонстрировали ещё земные НЛО в двадцатом веке. Он так и сделал: накрыл себя слоем поглощающего излучение поля, сделавшего его невидимым, свернул на девяносто градусов, ещё раз свернул и начал наматывать спираль вокруг ядра объекта 101W, запустив к нему малые разведывательные зонды, также способные становиться невидимками.

Такой режим длился около шести часов.

Срошенные ножками «грибы» охранялись теми же дохрами, и подойти к «шляпкам» планетарных сооружений близко «Охотник» не смог, но всё же успел собрать кое-какие сведения, прежде чем охрана объекта вычислила его свиту и начала поиски непрошенных гостей более целеустремлённо.

Дохры имели оружие, распыляющее субстанцию, практически не останавливаемую защитными куполами беспилотников. Возможно, это были своеобразные нейтрализаторы, хотя от

«обычных» земных излучателей защита дронов спасала. Поэтому «сто второй» потерял всего два лёгких аппарата, прежде чем отдал приказ возвращаться к горловине Пузыря, и начал анализировать ситуацию.

«Шляпки грибов», из которых было сформировано всё «грибное соцветие», по сути равнялись по площади таким земным континентам, как обе Америки или Африка. Это и были континенты со своими горными странами и пустынями, но мёртвые, не имеющие ни морей, ни рек. В то же время было видно, что жизнь на них когда-то существовала — остатки природных комплексов, включающих засохшие леса.

Но главными объектами на поверхности континентальных «шляпок» являлись огромные башни высотой до трёх километров, похожие на ступы Бабы-яги, преимущественно чёрного цвета, реже серого и совсем редко — снежно-ледяного. Таких аппаратура «Охотника» насчитала всего четыре штуки. Они и стояли отдельно на круглой платформе, поднятой над краем одной из «шляпок» на бугристой «ножке» высотой в сто-двести метров, так что вся конструкция напоминала тот же гриб. Похоже было, что «псевдоступы Бабы-яги» были доставлены сюда или выращены на платформе в незапамятные времена.

Разумеется, что это такое, «Охотник» знать не мог, но по многим признакам определил, что объекты исключительно опасны.

Самого «сто второго» дохры не нашли, но заставили убрать из Пузыря всю его дополнитель-

ную технику, что дрон и сделал во избежание рисковых действий. После чего послал депешу на Землю, лаконично описав все свои новости.

Глава 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОПУНА

Его обнаружила бангладешская станция контроля пространства в поясе Койпера, за пределами Солнечной системы, в ста тысячах километрах от орбиты Миадзаки. Малая планета как раз проходила перигелий и находилась в двадцати астрономических единицах¹ от Солнца.

Так получилось, что одна из научных групп Бангладешского института метаисследований готовила в поясе Койпера эксперимент с инициацией микрочёрной дыры и заметила движение — по следу начинавшихся шевелиться астероидов и ледяных глыб пояса. Заинтересовавшись добавочной активностью местного «строительного» материала, из которого была сформирована вся Солнечная система, молодые учёные института Сутта Прадеш и Суинапананда Витторишан решили обследовать шлейф, протянувшийся уже на десятки миллионов километров, и наткнулись на странный, с прожжённой и утыканной дырами оболочкой, объект. С виду он походил на ядро грецкого ореха, но ещё более ажурное.

¹ Мера космических расстояний — 149,5 млн км (средний радиус вращения Земли вокруг Солнца).

Ядро имело размеры чуть больше тридцати метров с размахом осей около двадцати. Объект напоминал старинный космический корабль, но оказался необычным артефактом непонятного происхождения. К нему после открытия тотчас же кинулись космики всех спецслужб Земли, но, к счастью, первым после обнаружения подошёл российский фрегат «Мальчик», а затем ещё и крейсер «Ра» под командованием капитана Маккены. Интересантам — в особенности китайским и британским — пришлось удалиться несолоно хлебавши.

Наглые китайские «братья» появились двадцать минут спустя — два корвета сил Новой синреволюции — и сразу потребовали доступ к объекту, но Маккена не дал им качества ответственности для участия, и обоим кораблям тоже пришлось крутиться поодаль, пока группа ЦЭОК исследовала объект и погружала его на борт крейсера.

Объект оказался Копуном, Вестником Апокалипсиса планеты-«бублика» Глаз Гефеста, улетевшим в соседнюю, «запутанную» с данной Вселенную (Копун называл такие «малые» вселенные метагалактическими доменами), неся на борту группу землян, но почему-то вернувшимся назад и принесшим двух человек: физика Шапиро, уроженца той Вселенной, и участника нескольких экспедиций к экзотам японского астрофизика Ядогаву Хироси. Обоих аккуратно выгрузили из капсулы, находившейся внутри Копуна, и сразу отправили в Москву. По осторожным высказыва-

ниям медиков можно было судить, что люди на борту Копуна живы.

Самого Копуна, обглоданного пространствами всех видов, погрузили на борт «Ра» и отправили в Плесецк, где спустя сутки состоялось первое совещание комиссии ЦЭОК в персональном составе, таким оказался интерес к возвращенцу со стороны научного и спецслужбистского общества.

Руководители РКС пригласили на совещание и бангладешцев, и индийцев. Китайцы и англосаксы явились сами. Остальные участники принадлежали массе физических институтов Земли. Политики, естественно, разразились угрозами в адрес России и обещанием новых суперсанкций, несмотря на столетние попытки заставить Россию под натиском уже имеющихся ограничений подчиниться «демократической Европе». Особенно старались в этой парадигме выступать украинцы, потерявшие в двадцатых годах прошлого века независимость, территория которых скукожилась до Львовщины, а также поляки и прибалты, как мантру повторявшие избитые «истины» о «недопустимости русских к планетам Солнечной системы и вообще к галактике Млечный Путь».

Впрочем, на их привычные кричалки не отреагировала даже Комиссия по этике СОН (Союза объединённых нацменьшинств), поэтому попыток препятствовать российским учёным изучать артефакт не последовало. Комиссию, заменившую ООН в середине двадцать первого века, вежливо проводили в зал РКС и оставили в покое.

Разумеется, о политике на совещании, собравшем около сорока респондентов в удобном зале Управления безопасности ЦЭОК, не говорили. Зацепили эту тему лишь в связи с настоячивыми требованиями китайской и украинской делегаций допустить их до обсуждения Реестра Мёртвой Руки и расследования появления истерзанного дорогой Копуна. Глава ЦЭОК, генерал Богоявленский, по этому поводу заявил:

— Специфика внешней экспансии и внутренние отношения китайцев таковы, что мне глубоко плевать на их переживания! Равно как и на эмоции укров! Они другие, со всеми своими метафизическими и метапсихическими расстройствами! Пусть живут так, как хотят, только не мешают! Этнос западных укров болен; его надо не учить, а лечить! Китайцы же за последние полвека превратились в наших конкурентов — вот с ними пусть и возьмётся спецслужба. Валерий Палыч, прошу вас.

Руководитель МЧС-группы, вскрывшей Копуна, кивнул.

— Вестник потерял всю свою энергию во время преодоления балка.

На эти слова не прореагировал ни один делегат. Все присутствующие знали, что балк — субстанция Гильбертова пространства, вмещающая все варианты измерений, разъединяющая метавселенные, такие как земная.

— К счастью, — продолжал Валерий, — Копун выжил, как говорится, на грани безумия, и надежда на его восстановление имеется. Специалисты

скажут своё слово. В капсуле уцелели пассажиры — двое, Шапиро и Хироси. Копун берёт их до последнего. Я передал их медикам, а Вестником будут заниматься спецы другого ведомства.

— Я осматривал его, — вставил фразу главный медик Центра Бакулин. — Состояние — дуршлаг!

— Я тоже осматривал, — сказал Дарислав Волков, из оперативника ЦЭОК ставший командиром десантного подразделения и получивший за последний рейд звание полковника. — Но людей он спас, что немаловажно. Этика этого создания на высоте, и, возможно, он нам ещё поможет.

— Как представитель Мёртвой Руки? — скептически хмыкнул медик.

— Как свидетель войны.

— Мёртвая Рука, — задумчиво проговорил кто-то из западных экспертов. — Кто бы мог представить, что и в прошлом существовала такая стратегия — ответить противнику после того, как тот уничтожил оппонента!

— То была Вселенная Судного дня, — хмыкнул эксперт из бангладешского окружения.

— Оставившая такой след, что и Вселенную наших дней спокойно можно назвать Мирозданием Судного дня.

— Не отвлекайтесь, господа, — сделал замечание участникам совещания глава РКС генерал Мишин.

— Работы много, с Копуном ещё возиться и возиться, а чёрные копатели по всей Галактике между тем рьяно прочёсывают космос в поисках чудовищных баз воюющих цивилизаций.

— Ими занимаются, — хмуро сказал Богоявленский.

— Срочно нужен Копун! Только он может помочь нам очистить Землю от чёрных археологов! По нашим данным, он обладал таким могучим скачивателем тёмной энергии, что позволяло ему не обращать внимания на энергетические проблемы. Но преодоление балка даже в потенциальном виде — все вы знаете, что расстояний в балке не существует, зато есть энергетические эквиваленты этим расстояниям, Мультиверс живёт, по сути, внутри себя, — потребовало от Копуна колоссальных затрат!

— Не понимаю, как он преодолел балк, — хмыкнул физик из Европейского института освоения космоса. — Ведь должна быть граница между Вселенными, а наша непрерывно расширяется, да ещё и с ускорением.

— Граница постоянно размывается, превращаясь в субстанцию балка, — наставительно заметил один из представителей Российского центра физических исследований. — Резкой границы не существует.

— Какая разница? Вестник всё равно должен был преодолеть расстояние, которое дополнилось расширением Вселенной, практически бесконечное.

— Да расстояний-то как раз и не существует! Существует энергетический барьер!

— Господа! — Мишин постучал по столу пальцем. — Ещё раз прошу не отвлекаться. Будем надеяться, что кубитные связи Копуна восста-

новятся и мы приобретём самый совершенный интеллект во Вселенной за последние полмиллиарда лет.

— И защитника. И друга.

— В этом смысле ему помогла наша земная женщина, — сказал Дарислав, — Диана Забавная. Почему-то он отреагировал на...

— ...её прелести! — подхватил со смехом майор Голубев, руководящий подразделением ЦЭОК, контролирующим законность действий космических десантников.

— Не говорите глупостей! — сердито отрезал Мишин. — Что за намёки?

— Просто психотип Дианы близок к заложенной в Копуна ИИ-программе, — сказал Дарислав, раздражённый репликой Голубева. Он вообще не понимал, что творится с бывшим товарищем по экспедиции к планете Пушистой. После похода того словно подменили. Из уравновешенного, молчаливого и исполнительного, надёжного товарища он превратился в едкого, нетерпимого и агрессивного типа, продолжать общение с которым не возникало никакого желания. А тут ещё его перевели в ЦЭОК с повышением в звании, что добавило сложностей.

— Предки человека умели делать прекрасные этические машины, — сказал медик, — иначе нас здесь не было бы.

— Вселенная не замыкается на расстоянии тринадцать и восемь десятых миллиарда световых лет, — вежливо проговорил кто-то из австралийцев. — Она на порядки больше.

— Это уже не имеет значения.

— Кстати, о Реестре, — напомнил присутствующим начальник штаба РКС Махонин. — Хотелось бы прикинуть перспективы наших конкурентов по поиску и захвату древних военных баз.

— В другой компании, Рэм Вихревич, — проворчал Мишин мрачно, — извините. Эту проблему нам сегодня не решить.

— А что делает господин Шнайдер? — вдруг спросил начальник подготовки лётного состава ЦЭОК, полковник-космик Бояндин. — Не появлялся?

Дарислав недобро посмотрел на этого сорокалетнего пышноусого, физически развитого красавца, славившегося жёсткостью по отношению к подчинённым. Иногда Бояндина заносило, и сотрудники подразделения начинали увольняться. Пресловутый «человеческий фактор» отменить никто не мог, а негативные последствия фактора к середине двадцать первого века только росли, сопровождая проникновение человека в космос и порождая появившиеся при этом пси-проблемы.

— Шнайдер вместе со своим Вестником сброшен в... — Дарислав запнулся, — в одну из близких областей Гильберта без материальных образований. Так утверждают учёные.

— Лишь бы не вылез.

— Вряд ли он вернётся, Вестник Нимфы Мурекс был разрушен, а без транспорта вернуться к нам невозможно.

— По делу, господа, — постучал указкой по столу Мишин. — И ещё раз прошу вас — хватит о политике! Давайте заниматься наукой!

— Не хватало нам ещё ловить этого немецкого преступника! — буркнул сосед Дарислава, смуглолицый южанин.

— Чёрные копатели — тоже проблема, — сказал Дарислав.

— Да уж, всем хочется занять у себя супербазы и суперроботов, чтобы диктовать волю миру. Но я уверен, что ваши соотечественники дадут отлуп кому угодно.

Дарислав улыбнулся на словечко «отлуп», но продолжать в том же духе не стал.

Среди собравшихся, конечно же, присутствовали диспутанты, в любом обществе готовые обвинить Россию во всех грехах, но заявление Мишина их опередило, и они примолкли, не получая поддержки патронов, прибывших из-за рубежа.

— Теперь о сообщении нашего посланца в Ланиакею, — Мишин посмотрел на заместителя, генерала Стогова.

Собравшиеся притихли.

Над полом зала вспыхнуло изображение супергалактического кластера, объединяющего миллиарды галактических скоплений, и даже операторы зала, бойцы и сотрудники экспедиционных отрядов, невольно залюбовались текущей панорамой «Жар-птицы», какой казалась Ланиакея.

Самым нетерпеливым оказался Бояндин. К эйфорическим картинам пространства он был абсолютно равнодушен:

— Где сейчас наш «Охотник»?

В основании хвоста «Жар-птицы» протаял кружок темноты, напоминающий птичий глаз, венчая призрачный шлейф начала «дельты реки».

— Пожалуйста, — сказал Стогов.

— И это всё?

— А чего вы хотели, Эйд Илларионович? — осведомился Мишин. — До Ланиакеи три с половиной миллиарда световых лет.

— Хотелось бы посмотреть в другом масштабе.

Колечко развернулось, превращаясь в виртуальную, геометрически правильную, шипастую конструкцию.

— Это всё, что мы можем видеть.

Заволновались и участники совещания, слышались восторженные ахи, перешёптывания, вздохи.

— Все доступные нам данные будут предоставлены широкой общественной аудитории, — пообещал Мишин, глянув на заместителя. — Валерий Павлович, распорядитесь. Прошу всех получить информацию на рабочих местах. Дискуссии и совещания запланированы на вечер.

— И всё же это не Вестник, — заметил Шкода Василю, космолог из Австрийского научного центра.

— Разумеется, нет, — снисходительно ответил Богдавленский, — это, очевидно, вход в некий планетарный сегрегат, а куда он ведёт и что в нём находится, мы пока точно не знаем. На наш дрон напали, что говорит о многом.

— Кто напал?

— Да агрессором может стать кто угодно, в том числе внешние деятели либо защитники.

— Поэтому вместе с федеральным Совбезом будем разворачивать спецоперацию, — закончил Мишин.

— Вы давно изучаете Реестр Мёртвой Руки, — сказал Смолин Головогорски, учёный из Польши, седой, длиннолицый, с глазами-зеркальцами. — Можете сообщить что-нибудь интересное?

— Очень трудно выявлять объекты Реестра, тем более уцелевшие в войне. Мы стараемся и сможем дать кое-какие сведения относительно положения десяти из них. Обсудим также перспективы вашего участия в исследовании. На остальные вопросы ответит мой заместитель, генерал Стогов. Товарищи, кого это касается, прошу собраться в отдельной аудитории специалистам в области безопасности.

Сотрудники ЦЭОК и РКС потянулись к выходу из помещения.

Стогов остался манипулировать видеоаппаратурой зала, чтобы показать сокровища звёздного неба с районами боевых действий, закончившихся полмиллиарда лет назад почти полным уничтожением разума.

Глава 3

ЗВЕЗДА В ЗВЕЗДЕ

Координаты этого удивительного экзота в мире звёзд открыл людям всё тот же Копун. Предполагался экзот на расстоянии двух миллиардов

световых лет от Солнечной системы, и без помощи Вестника добраться до него космопроходцам вряд ли бы удалось. Он представлял собой звезду — «призрачный карлик», как её называли астрофизики, плавающий в глубине атмосферы другой звезды, намного массивней, в сотню раз больше Солнца. Физически это был газовый гигант с температурой фотосферы около пяти тысяч градусов Цельсия, существование которого должно было закончиться в ближайшие годы. Причиной этого были разные процессы в вибрирующей оболочке гиганта, а также присутствие центра информации и боевых действий войны прошлого. Главным же софтом центра был Реестр Мёртвой Руки, содержащий координаты всех воюющих сторон во Вселенной и уцелевших боевых систем, в том числе Вестников.

Но полмиллиарда лет с момента окончания промчавшейся по Вселенной «катастрофы Разума» не прошли для центра даром, и держался он с трудом, исключительно на технологиях БОГ. Хотя в энергии не нуждался.

Копун побывал там без людей. Просто запустил внутрь какой-то свой зонд и через несколько часов вернул обратно полурастаявшим, но всё-таки с наполнением. Ничего внутри зонда вроде материальных компьютерных систем не было, все записи были заморожены в стенки конструкции, и началась планомерная работа по изучению скачанной информации, а также по идентификации и поиску баз роботов, ещё способных функционировать.

Работала над этим в данный момент экспедиция Ипатия Михайловича Боярского, открывшего немало экзотов в Галактике и за её пределами.

Кроме того, начала свои изыскания Комиссия СОН по науке и этике плюс службы безопасности многих бизнес-структур, в том числе ЦЭОК — российская МЧС и космическая безопасность, для чего к звезде был подведён фрегат «Дерзкий» под командованием капитана Бугрова. А также несколько кораблей-баз коллег-конкурентов из других стран.

Руководил операциями на орбите и под фото-сферой сам Боярский, а его задания выполнял отряд «живого спецназа» с группировкой аппаратов ИИ, зачастую работавших самостоятельно. Чаще всего в опасные походы запускались роботы-аватары, дистанционно управляемые операторами с борта фрегата, либо беспилотники, хотя доставало работы и пилотам-операторам экспедиции.

Одним таким оператором, отвечающим за функционирование технических систем фрегата, был член обновлённого экипажа «Дерзкого», лейтенант Денис Голенищев, двадцатисемилетний молодой человек с привлекательным лицом и серыми внимательными глазами. Характер у него был позитивный, и он легко находил друзей. Он был придиричив к себе, зато расположен к собеседникам и славился романтизмом, что в нынешние времена являлось чуть ли не отрицательным качеством для мужчины.

Впрочем, настоящих мужчин по геному на Земле осталось не так уж и много: планету за-

полонили трансгендеры и инфорги, «улучшенные» люди, поэтому женщинам было трудно подобрать себе пару, из-за чего возникало немало конфликтов на почве отношений «отредактированных» психонатур с мужчинами, владеющими природными запасами. Таковых становилось всё меньше и меньше.

Вместе с Денисом на фрегате служили две женщины, обожавшие его: Людмила Зайцева, инженер-космонавт, и Кира Киуру, оператор защитных систем, сменившая Фьоретту Месси. Так повелось с середины двадцать первого века, что женщины оказались более востребованы в космосе, тем более что густо пошли эксперименты по «совершенствованию генома» человека. Появились трикстеры (люди от трёх хромосом), людены, киргизиды, студели и ещё много всякой пси-грязи, ведущей к деградации и так донельзя зацифрованного земного социума. Лейтенант никак не мог определиться в своих симпатиях, а потому уделял внимание и Людмиле, и Кире одновременно.

Двадцать шестого июля Боярский получил уведомление ЦЭОК о судьбе посланного к Ланиакее «Охотника» и, в свою очередь, сообщил Мишину о результатах работы экспедиции.

Пробиться к хранилищам Реестра Мёртвой Руки удалось не сразу, тем не менее в блок древней базы прошли два катера. Перед их экипажами предстало сооружение в виде разделённого шариками пинг-понга кольца, один из которых был вскрыт. Очевидно, здесь Копун и проник на базу.

Картина и до того была великолепна: видео-системы катеров, оборудованные поляризаторами световых диапазонов (они являлись квази-живыми организмами), хорошо видели и атмосферу большой звезды, и малую звезду, темнее то-варки вдвое, а также смогли определить коорди-наты узлов кольца, обвитых спиралями плазмы.

— Мощно! — оценила феерию света Людмила.

Сидели в ложементх — специальных кре-слах защиты, поэтому лица пилотов можно было видеть лишь с помощью аппаратуры кресел, но Денис хорошо представлял инженера крейсера, прекрасно разбиравшуюся в земных и неземных конструкциях, и улыбнулся её реакции.

— Безумно красиво! — добавил Денис.

— Нет, Ланиакея красивей, — вмешалась темноволосая Кира, редко участвовавшая в обсу-ждениях. Она всегда была очень занята, при том что контролировать вооружение и защиту «голема» и фрегата ей пока не приходилось. За всеми важ-ными узлами фрегата наблюдал компьютер Эрг. От неё ждали решений в нештатных ситуациях.

— Мембранная конструкция, — добави-ла Людмила, имея в виду объект внутри второй звезды. — Кто-то аккуратно пробил или вскрыл внешнюю оболочку и прошёл внутрь.

— Разве не Копун?

Людмила помолчала.

— Либо кто-то вышел изнутри. Хотя вероят-ность внешнего воздействия выше.

— Кого представляют мертвяки? — спросил Денис. Он имел в виду созданий, на которых то

и дело натыкались разведчики, исследовавшие Мёртвую Руку.

— Либо вирус извне, либо внутренние защитные силы объекта, так сказать, фагоциты. Хотя, опять-таки, в данном случае этот вариант предпочтительней.

— Надо заставить их пойти на контакт, — сказала Кира.

— Каким образом? Они просто бросаются в атаку, обнаружив гостей, фаги несчастные.

— Думайте, дамы.

«Голем» двинулся вперёд, проходя под ажурно-шипастую мембрану арки.

Проблему контакта с мертвяками неожиданно решили американцы, также выславшие на разведку свой катер.

— Мы прошли оболочку, — прилетел по интересу голос их пилота Боба Карпентера. — Проходим в зал. Много каких-то непонятных прыгающих объектов, норовят напасть.

— Осторожнее! — вырвалось у Дениса. — Это мертвяки.

— Кто?!

— Системы защиты объекта.

— Ещё и паучки появились.

— Мы идём за вами, не торопитесь, объект функционирует и опасен.

— Есть, товарищ! — отозвался Карпентер, по отзывам коллег редко обращавший внимание на безопасность.

«Голем» нашёл чёрное колечко в плазме мембраны центра, начал двигаться, содрогаясь от ударов излучений и полей.

Раздвинулись «рыбацкие» с виду сети, обнажая проход в контурах сияющих ячей.

Впереди мелькнул более яркий язычок огня.

— Год демент! — донес энергичный возглас Карпендера.

— Что там у вас? — всполошился Денис.

— Пауки пошли в атаку!

— Возвращайтесь!

— Они просто облепляют катер со всех сторон.

— Тем более уходите!

— Пойдём вперёд, — упрямо возразил американец. — По нашим данным, мы уже прошли одну десятую пути до бункера в слое второй звезды, где Копун и забрал Мертвеца.

— Не забрал, а перезаписал все уцелевшие файлы, софт и матрицу. Сама матрица осталась здесь.

— Вот мы и попытаемся снять остальное.

— Уж если Копун не стал этого делать, — проворчал навигатор. — Анархист вы, Джон!

Сквозь помехи струнной связи с трудом пробилился голос Боярского:

— Лейтенант, не рискуйте! Но если сможете что-нибудь захватить с собой, тащите. Только действуйте исключительно по СРАМ!¹

¹ Аббревиатура слов «сведение риска к абсолютному минимуму», одна из инструкций Космофлота.

— Постараемся, Ипатий Михайлович, — со смешком пообещал Денис. — Только «срам» нас и спасает.

— В нашу сторону движутся пауки! — доложил кванк «голема» под номером 22.

— Отвечать? — поинтересовалась Кира.

— Подождите, пусть объявят свои намерения. Контакт не прерывать!

— Его и нет.

Пауки — десятиметровые химерические скелетики, видимые в рентгене, — бросились на российский аппарат.

— Назад! — процедил сквозь зубы Денис.

— Вперёд! — донёсся голос Карпендера.

— Возвращайтесь, чёрт побери! Заблудитесь! Тут целый лабиринт помещений!

— Температура падает, — доложил «двадцать второй».

Действительно внутри «раковины» центра Мёртвой Руки потемнело, проявились отдельные соты и ходы, хотя температура упала на все пятьсот градусов Цельсия.

Пауки, отброшенные защитными полями катера, обиделись и затеяли чехарду, вызывая своеобразную метель.

Катер Карпендера уволокло в боковой ход сооружения, словно он ничего не весил.

— Нас волокут три мертвяка! — почему-то весело сообщил американец. По-видимому, он был воспитан как заправский геймер и воспринимал реальность как варианты компьютерной игры.

— Вижу, сейчас подойду.

«Голем» Дениса бросился на выручку американцам, кинжальным лазерным огнём сбивая пауков. Получалось это плохо: странные создания хотя и уходили с траектории, однако ярких вспышек не боялись. Они привыкли функционировать в круговерти излучений звезды либо имели более высокую степень защиты.

— Неймсы? — предложила Людмила.

— Не помогут, — уверенно возразил Денис. — Кругом плазма, гравитационные кувыркашки, сумасшедшее излучение, поэтому нам надо подумывать о более эффективном отражателе.

— Тогда «замерзатель»?

— Мила, у нас «замерзателя» нет, — напомнила Кира.

— Я пошутила. Можно попробовать в комбинации.

— Потом будем экспериментировать.

«Голем» ударил по паукам концентратором гравитации, сбивая их с корпуса американского катера.

— Спасибо, френды! — прокричал Карпендер.

Впереди открылся тёмный прогал, пронизанный побегими «фасоли». Каждый побег и в самом деле заканчивался «бобом» длиной до семи-восьми метров. Некоторые были чёрными, несколько светились красным.

Температура воздуха в помещении упала ещё на триста градусов.

— Куда это мы попали? — озадаченно спросил навигатор.

— Люда, можешь объяснить?

— Работаю, — отозвалась оператор.

«Голем» выпустил два зонда, метнувшихся к «бобам».

Между тем на катер Карпентера снова прыгнули пауки, норовя пробить его корпус передними лапами.

Компьютер «голема» применил самостоятельно гравитационную пушку, и от него во все стороны прыснули пауки, начиная дёргаться как при эпилептическом припадке, краснеть, бледнеть и растворяться в относительной темноте.

— Тэнк ю! — прокричал Карпентер. — Ловко вы их отодвинули! К сожалению, у нас нет боевого антиграва. Вы потом куда?

— Будем изучать «фасоль».

— Что? Фасоль?

— На ум идёт только биология, — признался Денис. — Слева открылось помещение, заросшее «бобами».

— Разрешите присоединиться?

— Валяй.

Карпентер засмеялся:

— Никогда не понимал смысла этого слова: кого валяй, где валяй, зачем валяй. А означает — иди!

— Не совсем так, но близко, — хохотнул в ответ навигатор.

— Великий и могучий русский язык! Сколько вариантов, сколько версий, идиом, фонем, лексических изысков! Самый красивый и творческий язык во Вселенной! Наш намного проще.

— Да вы поэт, дружище.

— Это не только моё мнение, а опыт всей цивилизации, как говорил мой отец. Кстати, учитель русской словесности. Если бы всё человечество говорило на русском, мы бы уже стали цивилизацией второго типа¹.

— Не преувеличивайте.

— Поспорим?

— Не отвлекайся, лейтенант, — прилетел недовольный голос капитана Бугрова.

Что-то случилось в центре «бобового» от-
ростка.

Во все стороны понеслись светящиеся сиреневые сгустки света.

— Оп! — отреагировал Карпендер.

— Что такое?!

— Взорвалась «фасолина».

— Вы ничего не трогали? — уточнил Денис.

— Нет, не успели.

Голенищев бросил катер к плети «боба», кванк ловко перехватил манипуляторами крупные обломки и нечто, похожее на жидкие вакуоли. Они легко прилипали к американскому катеру, мешая ему двигаться.

— Я очищу! — крикнул Денис.

— Не надо, мы сами...

— Надо! Слева пауки!

Но американец не послушался, его машина рванулась вперёд, таща за собой шлейф пауков, и цапнул манипуляторами несколько фрагментов «боба». Затем понёсся к выходу из зала, где

¹ Цивилизация, овладевшая энергией звезды.

когда-то помещался один из серверов Реестра Мёртвой Руки.

Голенищеву ничего не оставалось делать, как прикрывать отход «голема» неугомонного Карпентера.

Космолётчики вернулись на борт фрегата через полчаса.

Пауки, мертвяки и другие обитатели центра наблюдали за землянами, не рискуя подойти ближе. Это были автоматы местного почина, но и они сообразили, что связываться с людьми не стоит.

— Боятся? — предположила Кира Киуру.

— Едва ли, страх в такие машины не закладывается. Они решили свою задачу, отогнали непрошенных гостей от объекта, остальное не их дело.

* * *

— Рассказывайте, — попросил Боярский, когда спустя ещё полчаса все собрались в кают-компанию фрегата. Основную информацию ему, естественно, докладывал Эрг, однако начальник экспедиции предпочитал лично получать эмоциональные отчёты подчинённых. Иногда это позволяло вычленивать дополнительные важные моменты.

Денис послушно описал свои впечатления.

За ним выступили и остальные участники похода.

— Так кто, по-вашему, нас атакует?

— Я уже говорила... — отозвалась Людмила.

— Мне надо знать поконкретней. Если это защитные силы организма — вариант один, если

прилетели, как и мы, гости — вариант другой. Оба с разными векторами агрессивности и последствий.

— Я считаю, что это защита, — сказал Денис.

— Если бы Карпенгер не начал действовать так рискованно, — добавил Альберт Полонски, навигатор, тоже участвовавший в рейде, — мы бы успели снять ещё несколько обломков «боба» и пройти дальше.

— Через час пойдёте, — пообещал Боярский. — Кажется, вы принесли нечто интересное, помимо обломков сервера.

— Что именно? — жадно спросил Голенищев.

— Капитан, — повернулся к Бугрову Денис, — можно глянуть, что мы такое приволокли?

— Ипатий Михайлович, разрешите? — попросил Бугров сдержанно. — А то торчим здесь больше месяца, но видели в основном только звёзды, пусть и необычные, да чужие космические сооружения.

— Хорошо, — согласился начальник экспедиции, — идёмте в лабораторию.

Обрадовавшийся Денис пулей выскочил из ложементов, дождался Людмилы и навигатора Альберта Полонски, и они ссыпались на линию доставки, опустившую членов экипажа за пару секунд на центральную палубу фрегата.

Капитану Бугрову и Кире пришлось остаться, несмотря на контроль периметра компьютером фрегата. Да и прямой контакт с лабораторией в любой момент мог обеспечить по видеосистеме.

Лаборатория «Дерзкого» представляла собой искривлённый параллелепипед, достигающий длины двадцать метров. На него сводились все каналы контроля, датчиков полей, излучений и параметрических показателей пространства.

Стены зала соединялись сложными платами и ячейками.

Присутствовали и механизированный верстак, и капсулы томографов, и всевозможные ловушки и защитные устройства.

В данный момент воздух из зала был выкачан, работали дезкамеры и устройства санэпидконтроля наравне со шлюзовыми мембранами. В связи со столетним освоением космоса люди приняли основные законы по возвращению кораблей домой и разработали средства для нейтрализации космических вирусов.

— Смотрите, — сказал Боярский, не помнявший своего кокоса¹ с шевроном на рукаве: «Шеф».

Виом перед ним распахнул глубину и показал три хвостатые детали: чёрную, белую и серую, похожие на «зародышей динозавра», внутри которых мигали разноцветные огоньки.

— Позвонки? — вопросительно проговорил навигатор.

Боярский не ответил. Он не знал.

— Из какого материала они сделаны? — не унимался Полонски.

Щуп лазера коснулся центрального завитка.

¹ Кокос — компенсационный костюм спасателя.

Картина в виоме изменилась. Огонёк развернулся гнутой поверхностью и превратился в сооружение в форме обелиска, сформированного из вертикальных уступов и каменных — серо-белых — длинных плит. На вершине колоды-obeliska виднелся острый коготь наподобие медвежьего.

— Венсина, — прокомментировала Людмила Зайцева.

Она имела в виду сооружённый китайцами на Венере отель под названием «Венсина» — похожий на такой же обелиск, только несравненно более красивый.

— Похоже, — согласился Полонски. — Может, новый Вестник?

— В Реестре содержатся записи о четырёхстах Вестниках и более миллиона баз. В Солнечной системе обнаружен один, на Венере. Но вряд ли там расположен заповедник Вестников.

— Нет, это не Вестники, — сказал Боярский. — Нечто совсем иное.

— Поделитесь догадками? — подключился по связи капитан.

Боярский помолчал.

— Если учесть, что белый энергетически насыщен, как...

— Бомба?

— Не бомба, скорее работающий энергетический центр. Чёрный потух. Серый еле дышит.

— Каким образом вы отыскивали это по видео?

— Мы особенно и не искали, — обронила Людмила, — просто наткнулись на оставшийся незаблокированным файл.

— Где торчат эти закорючки?

— Где-то в центре Великой Стены.

— Не вижу ничего опасного, — хмыкнул Полонски.

Словно в ответ на слова навигатора в центре белого обелиска протаял звериный глаз, и люди на мгновение почувствовали ледяной страх.

Голенищев поежился.

— Нифигасе!

Боярский убрал изображение.

— Будем работать дальше, искать точное месторасположение этих обелисков.

Члены экипажа вернулись в рубку.

— Ты о чём думаешь? — спросила Людмила Дениса, не спеша садиться в своё кресло.

— О находке, — кивнул на пол (палуба с лабораторией находилась ниже) оператор. — Вот куда бы я отправился в следующий раз. Может, шеф разрешит сделать туда рейд?

— Это не от него зависит.

— Тоже верно. Но этот глаз... чистый хищник! Ещё мгновение — и проглотит!

Людмила рассмеялась:

— Бог не выдаст, свинья не съест.

— Скажи это американцу, он с удовольствием посудачит о происхождении поговорки.

— Интересно, как там дела на Пыльной?

Людмила заговорила об экспедиции на Пыльную планету, где расположился последний из

найденных Вестников Апокалипсиса — Пушистик, сошедший с ума и уничтоживший цивилизацию, вместо того чтобы её защитить.

— Кто там у тебя? — ревниво спросил Денис.

— Ревнуешь? — прищурилась Людмила. — Марина Гуро, Вова Берёзый, начальник группы Центроспаса.

— Знаю, с Мариной знаком лично.

— Нам через час снова лететь, зайдёшь?

Денис поёжился, вспомнив, что и Кира изъявила желание навестить «одинокое оператора».

— Капитан мне ничего не говорил.

— Ещё скажет.

— Интересно, за техсервис отвечаю я, а посылает он вниз других.

— Бережёт.

— Кого повезёшь?

— Савостина и французов. Или китайцев.

— Хорошие ребята.

— Китайцы? — удивилась Людмила.

— А что? Китайцы самоотверженнее, храбрее, трудолюбивее, преданы личностным ценностям, а мы благодаря либерастам у власти потеряли даже самоуважение.

— Ты меня поразил. Так ты зайдёшь?

— Вечером.

Людмила ушла собираться в рейд.

После обеда пришло время и Дениса. Боярский доверил ему группу исследователей в количестве пяти человек, руководил которой универалист Дима Соловьёв, и в кабине образовалась «селёдка в банке»: всего шлюп вмещал десять человек, но

каждый член группы имел своего фозма — робота защиты плюс исследовательские модули, и полетел «голем» прилично нагруженным.

Нырнули в огонь фотосферы звезды, почти не обращая внимания на танцы плазменных струй. Привыкли, конечно, к этой картине, однако нет-нет да и возникали у восторженной части публики возгласы, подтверждавшие их интерес к необычным пейзажам, особенно когда становились видны панорамы второй звезды, державшейся в слое ионосферы первой. Кто и каким образом соорудил столь чудесное энерго-инженерное творение, можно было только гадать. Но если творца Инфоцентра Мёртвой Руки невозможно было представить, то можно было увидеть само творение! И космолётчики задерживали взгляды на танцах огня, складывающихся в ячеисто-ажурную структуру неимоверного совершенства.

На этот раз Боярский бросил все свободные силы экспедиции на изучение центральных областей ядра, в свою очередь прятавшегося внутри второй звезды.

Вслед за российским «големом» пошла ещё одна группа во главе с Пааво, физиком из Андоррского университета, которую «повёз» Полонски.

По спице-тоннелю, соединившему ядро и «боб», они двинулись в более низкотемпературные районы «семечка» диаметром около километра, ощупывая путь и очищая тоннель от пауков и прочих плазменных «водорослей», не зная, что за ними наблюдают не только видеосистемы фрегата.

Глава 4

ПОСЛАНИЕ

Вопреки ожиданиям температура внутри «семечка» действительно снизилась по сравнению с внешними слоями атмосферы звезды до четырёхсот градусов, и в местном донельзя ионизированном «воздухе» появились следы металлов, до железа включительно. Так как нормальные звёзды из диаграммы Герцшпрунга-Рассела светились благодаря ядерным реакциям, естественно, никаких металлов в их атмосферах быть не могло (по теории могли присутствовать доли процента), и следы списали на испарение конструкций Реестра.

Начали искать проходы к ядру «семечка».

— Дырок не вижу, — сообщил кванк «голема». — Стенки защищены полем.

— Это мембрана, — сказал Соловьёв, крепыш с голубыми глазами.

— Какая разница? — не понял Денис. — Мембрану нельзя пробить, что ли?

— Копун здесь был, но не стал.

— Знал код доступа?

— Не фантазируйте.

— Давайте пошупаем зондами, — предложил Соловьёв. — Местный комп поймёт и впустит.

— Послушайте, — сказал навигатор, — если это настоящий комп, то он должен быстро анализировать ситуацию. Правда, я не понимаю, на каких физических принципах здесь работает техника. Ведь не на электронике?

— И это не имеет значения.

— На темнотронике, — пошутил кто-то из иностранного контингента экспедиции, обнаружив хорошее знание русского языка.

Катера подошли к пульсирующему сооружению, начали покалывать его решётчатую поверхность лучиками лазеров. И случилось чудо: в панели развернулся более тёмный проход, хотя диаметр его не позволял аппаратам протиснуться внутрь.

— Расширяем?

— Лучше сходить пешком, — усомнился Денис. — Не хочу я тут ничего резать и взрывать, не на собственном приусадебном участке копаемся. Ещё повредим что, всё взорвётся к чёртовой бабушке.

— Кто пойдёт?

Денис помолчал.

— Вас трое и я. Расчётное время пребывания — час. На все манипуляции спрашивайте разрешения.

— Действуем.

— Можно я с вами? — спросил Пааво, находившийся во втором катере.

Денис хотел отказать, но передумал.

— Пойдёте в связке со мной.

— Есть, командир!

Из соседнего катера выбрались два создания, побольше и поменьше: космолётчик и его защитный робот. Оба помахали рукой и манипулятором.

Группа десанта углубилась в проход между овалами конструкций, подошла к «бобу».

Стали видны ряды рёбер, какие-то острия.

Посреди небольшого помещения в центре возникла разлапистая конструкция в форме тюльпана с сиденьем. Над сиреневым кругом вдруг мигнул человеческий торс.

— Оба-на! — подключился по связи Полонски. — Нас тут ждут?!

— Голография, — предположил Голенищев. — Это, наверно, Копун оставил.

— Зачем?!

— Посчитал, что кому-то из нас следует посмотреть этот сервер.

— Ну и воображение у тебя, — хмыкнул Соловьёв. — И кому же?

— Разберёмся. — Денис осторожно сел на широкое сиденье кресла, пронзив призрачный человеческий торс и голову «землянина».

Загрохотало!

Он оказался на деревенской улице середины двадцатого века, заполненной колонной приземистых серых танков. Немецких танков!

Откинулся верхний люк переднего, из него выглянул танкист в шлеме, что-то пролаял.

— Non hiflle! — выдавил шокированный оператор.

Танкист повторил крик.

Денис развёл руками:

— Ничем не могу помочь.

Пушка с пулемётом начали разворачиваться в его сторону.

— Чёрт! — охнул он, вызывая компьютер «голема».

Но стрельба не потребовалась. Колонна в деревне исчезла, в ушах стало тихо.

— Что... там?! — не выдержал Полонски. — Ты чего застыл?

— Немцы! — с драматичной шутливостью ответил Денис.

— Какие немцы?!

Денис устроился основательней. Смысла видений с немецкими танками он не понял, но размышлять об этом было недосуг.

— Не мешайте, меня, наверно, пытались опознать.

В голове заговорил голос:

«Дарислав?»

«Н-нет. Он сейчас далеко. Меня зовут Денис».

«Контакт оставлен для него».

«К сожалению, я увижу его только при возвращении на Землю. Могу передать твою информацию лично».

Призрак в кресле (интересно, что это за штука? Действительно Копун оставил запись, будучи уверенным в посещении центра Дариславом?) шевельнулся, пребывая в нерешительности. Он тоже подчинился оставленной программе и свернуть её не мог. Но свернул!

«Вас ожидает спящая угроза».

«Кого вас? — не понял Денис. — Конкретнее, пожалуйста. Моих людей, группу, экспедицию? Фрегат?»

«Весь метagalacticкий домен. В устье Ланиакеи прячется не только тюрьма Властителей, но

и бывший центр стратегической очистки домена, которым владели моране».

«Кто?»

«Владельцы мегаскопления, выросшие из уцелевшей после войны цивилизации. Они взялись за колоссальную задачу очистить Вселенную от всяческого «мусора», в который, по их мнению, входят и биологические разумы. Это надо учитывать. Они недалеко и могут продолжить деятельность».

«Ну, это ещё очень отдалённая перспектива, — отмахнулся оператор. — Даже если они вернут свою былую мощь, процесс это долгий».

«Что идёт медленно, проходит быстро, — философски заметил собеседник. — И наоборот».

«Что за тюрьму ты упомянул? Тюрьма Властителей? Кого ты имеешь в виду?»

Призрак не ответил.

Что-то щёлкнуло в мозгу лейтенанта, будто в него воткнули шприц.

«Я записал тебе доступные мне сведения, передай обязательно Дариславу Волкову и Диане Забавной. Обязательно! Если стратегический центр заработает вновь, ваш домен ждёт ещё одна война и фазовая перестройка вакуума. Не уцелеет ни одна цивилизация».

«Я же пообещал передать!»

«И ещё: вам не мешало бы послать к терминалу тюрьмы спецподразделение. Вполне вероятно присутствие там агрессивных существ, готовящих прорыв».

«Какой прорыв?»

Призрак снова не ответил. Он так долго хранил сведения, оставленные Копуном, что мог и потерять что-то в памяти, а остальное его не касалось, лакуны в памяти восстановить он не мог.

«Экспедиция в Ланиакею послана, — добавил на всякий случай Денис. — Беспилотник «Невидимый охотник».

Призрак, обнимающий и пронизывающий тело человека, растаял. Денис даже почувствовал за него облегчение, будто сам сделал важное дело.

Под черепом же оператора так и осталось ощущение застрявшей там иголки от старинного медицинского шприца. То была оставленная посланцем весть.

Денис слез с сиденья.

— Работаем, товарищи. Я получил очень странное сообщение...

— Кто это был? — жадно спросил Пааво.

— Посланец Копуна, какое-то свёрнутое информационное поле. Он предупредил, что в Ланиакее начинает ворочаться большая интеллектуальная система, уцелевшая после войны и желающая переустроить Мироздание под себя.

— Мы хорошо защищены.

— Угроза всей цивилизации, а не персонально нам. Так что придётся принять меры.

— Да вы их разбабахаете в два счёта! — развешился Пааво.

Соловьев засмеялся:

— Какое мнение о нас за рубежом.

— А что? Сколько Россию ни давили санкциями и провокациями, она всё равно выжила

и заняла своё место в мире. Вы справитесь, а мы поможем.

— Спасибо, дружище.

— Внимание защите! — вдруг обозначил себя в канале связи капитан Бугров. — В системе гости!

Денис оглянулся на своих спутников, готовившихся выйти наружу.

— Принял, капитан! Возвращаемся?

— Нет, побудьте пока внутри, ждите приказа.

— Слушаюсь!

— Весёленькое дело, — мрачно сказал Соловьёв. — Что ещё за гости внутри звезды?

— Сидим как мышки! — предупредил Денис.

* * *

Гости возле звезды в звезде и в самом деле появились необычные. Неизвестное тело сделало несколько манёвров, как бы оценивая фрегат, станции и базы землян, но близко к ним подходить не решилось. Всего у звёзд плавали в пространстве с десятков станций разного калибра — зарубежные лагеря плюс два южно-американских корвета и французский эсминец, как до сих пор именовали корабли такого класса, меньше крейсера, но больше фрегата. Все они располагались на прямой над районом расположения звезды в звезде, чтобы можно было запускать внутрь атмосферы большей звезды зонды и дроны.

Но чужак, обладавший невиданной архитектурой: куча фрактальных наростов, четыре гигантских крыла с зазубренными перьями, голова

в форме головы птеродактиля, — обошёл эту вертикаль, направился к ионосфере звезды и окунулся в неё, исчезая.

Контроль над ним земляне потеряли не сразу, наблюдая, как непонятный колосс погружается в кипящие слои и ячейки плазменных завихрений. Достигнув второй звезды, он завис, но ненадолго, запустил эллиптический «НЛО» и двинулся вслед за ним в атмосферу малой звезды, явно зная, что может там найти. Видеосистемы «Дерзкого» перестали его видеть уже через полчаса.

Но и это было не всё.

Через час в системе объявился ещё один гость, не менее богатой формы, больше любого из земных космолётов, также имеющий четыре когтистых растопыренных крыла и голову змеи. Он оказался намного агрессивнее, так как по пути уничтожил станцию европейцев и корвет «Сан-Диего» южно-американских космических сил.

Люди, точнее, компьютеры космолётов, действовали по обстановке, дружно разрядив свои грозные «пушки», и чужак вынужден был отвернуть, а потом и вовсе отступил на несколько миллионов километров, прячась за струями пыли и газа подальше от звёзд.

— Добъём? — азартно предложил Полонски.

— Наблюдаем, — ответил капитан Бугров.

Боярский на его реплику реагировать не стал, поддерживая решение капитана.

— Нам возвращаться? — осведомился Голенищев, которому, как и спутникам, надоело ждать внутри ядра инфоцентра.

— Постарайтесь вести себя тихо, — сказал Боярский.

— Я вас прикрою. — Бугров отправил команду бортовому компьютеру фрегата запустить систему высшей боевой защиты «волкодав». — Спецназу приготовиться!

— Сидим по машинам, ждём приказа, — отозвался командир группы боевого применения майор Державин. Он и его пятеро бойцов давно сидели в «големе» в ангаре фрегата.

— А может, мы потихоньку пойдём к центру? — спросил Денис.

— Дождитесь спецназа и продолжайте исследования. И никакого риска!

— А как же, — согласился оператор, подмигнув Соловьёву.

«Голем» запустил пятёрку роботов, объединённых одним ИИ, и они устремились к месту последней схватки исследователей с представителями «частной археологической компании», отобравшей (Денис до сих пор испытывал по этому поводу стыд) у россиян найденные артефакты.

Случилось это в самом начале работы экспедиции, когда разведчики не подозревали о существовании ЧАК в системе двойной звезды. Обнаружив прячущийся во второй звезде инфоцентр Мёртвой Руки, космолётчики запустили в него беспилотники, которые и наткнулись на сооружение в форме многокилометрового кольца, объединявшего двенадцать сфер-отсеков. Одна из сфер была взломана, дроны проникли внутрь,

вытащили из её ядра связку деталей непонятого назначения, потащили наружу, но были встречены каким-то беспилотником, не принадлежащим экспедиции. Два аппарата были сбиты, третий, нёсший артефакт, пытался бежать, и его должен был перехватить Денис на «големе», но не успел: чужой дрон уничтожил беспилотник и унёс с собой находку.

Его пытались отыскать в системе, надеясь на записи видеокамер, однако спецназ экспедиции смог лишь определить охотника за артефактами, принадлежащего какой-то ЧАК.

Вспомнив об этом, Денис мысленно погрозил небу кулаком, надеясь когда-нибудь встретиться с похитителями лицом к лицу.

«Голем» поддержки появился через четверть часа.

Прочесав «боб», он открыл-таки спицу-тоннель, ведущую к центру сооружения, и Денис выдохнул с облегчением. Бандиты не стали устраивать засаду, хотя где прятались до сих пор, было непонятно. В принципе в верхних слоях второй звезды было достаточно плазменных ячей, где хорошо защищённый корабль мог отсидеться под завесой энергетических вихрей. Запретить же «чёрным археологам» искать реликты никто не мог. Они были прекрасно экипированы и вооружены и драться умели, ведя свою родословную от ИГИЛ — исламо-турецких террористов, устроивших в начале двадцать первого века кровавую резню в Ираке, Ливии, Сирии и Узбекистане.

Катера выметнули десанты, и космолётчики принялись привычно изучать помещения центра и его системы, компьютеры которых работали на каких-то физических принципах, ещё недоступных людям.

Центр древней базы поражал не размерами, а текучим жидким интерьером и наличием призрачной техники, занимавшейся своим делом и не обращающей внимания на землян. Перестали нападать даже призрачные пауки, «живые водоросли» и «скелеты», обходясь наблюдением за гостями.

Час пролетел незаметно.

— Ипатий Михайлович, мы отработали план, — сообщил Денис.

— Возвращайтесь.

— Может быть, ещё часок? Мы не устали. Давайте отпустим экипажи Полонски и Людмилы, а мы останемся.

— Нет, я изменил повестку.

— Что имел в виду призрак, которого вы видели? — донёсся голос Пааво. — Что это ещё за глобальная зачистка домена?

— Зачистка нашей Вселенной от следов войны и заодно от человечества в целом, — сказал Денис.

— Очень смешно, — проворчал Полонски.

— Что если это правда? И нам грозит уничтожение? — раздался взволнованный голос Людмилы Зайцевой.

— Этими проблемами пусть занимаются люди с другими погонами.

— Нет уж, я тоже хочу.

— Интересно, Копун сюда заходил или нет? — спросил Соловьёв, безуспешно пытавшийся вскрыть «ракушку» ядра. — Я имею в виду в эту сферу.

— Если бы добрался, оставил бы след.

— Не много ли мы от него хотим? Он ИИ, а не человек.

— ИИ с ангельскими запросами, — не смолчала Людмила. — Вы относитесь к нему слишком романтично, между тем как он является элементом обороны цивилизации, боевым модулем и гарантом выживания с огромными возможностями.

— Это не отменяет его нравственных качеств. Копун больше чем человек, больше чем мы, люди.

— Не преувеличивайте, господа, — прилетел весёлый голос Пааво.

— Залезайте обратно, пойдём дальше.

Космолётчики погрузили на катера технику и расположились в кабинах сами. «Големы» начали отступать, волоча за собой хвосты «плазменных водорослей».

Внезапно из одного коридора на пути к спиче сверкнул лиловый огонь, и в корпус катера ударила молния разряда.

— Ё-моё! — издал изумлённый возглас навигатор.

Конечно, первыми отреагировали на атаку компьютеры катера и скафандров.

Кванк «голема» выдернул катер из трассы импульсов (разряд был электроплазменным, корпус аппарата его не боялся), закуклился под защитным полем, и полсотни огненных стрел отрикошетили в пламенные пол, стены и потолок помещения.

То же самое сделали и компьютеры остальных катеров, уводя их под защиту ближайшей «глыбы огня».

— Нас атакуют! — доложил Полонски.

— Отступаем! — приказал Денис.

— Предлагаю атаковать! — раздался голос майора Державина.

— Нас собьют!

— Не дрейфь, дружище, пробьёмся!

— Я никого не вижу!

— Это всего лишь катера класса «тестудо», мы их быстро научим Родину любить!

— Хорошо, я присоединюсь!

«Големы» начали пятиться к «спице», тянувшейся к ободу «колеса» древней станции. Однако напавшие на них чужаки повели себя странно. Вместо того чтобы продолжить атаку, они повернули и открыли огонь по клубкам белого как молоко тумана, вытаявшим из пламенных недр ядра. Туманные вихрики ответили злыми яркими зелёными всполохами, рождавшими чёрные закорючки и когти, сбивающие углы с кипящих плазменных громад.

— Что они делают?! — опешил Полонски.

Денис остановил катер, недоумевая не меньше.

— Похоже, кроме парней из ЧАК здесь ещё кто-то ошивается.

— Опишите, что видите, — попросил Боярский.

Денис описал.

— Вихри какие-то...

— Чьи-то машины, — сказала Людмила. — Нам таких ещё не встречали.

Сражение земных катеров с чужаками между тем продолжилось.

Один из боевых модулей («тестудо» представлял собой бронетранспортёр с полевой защитой) получил прямое попадание чёрной колючки, пробившей его насквозь (эфир донёс чей-то отчаянный вопль), и взорвался.

— Ни хрена себе! — охнул навигатор.

Второй «тестудо» открыл ураганный огонь, отогнал дюжину «белых клубков» и начал маневрировать, спасаясь от ливня чёрных закорючек. Но силы были неравны, и участь катера была решена.

И тогда Денис скрепя сердце, не спрашивая разрешения майора, скомандовал компьютеру катера открыть огонь.

«Голем» был защищён и вооружён лучше любых БМП и БТР нынешних времён, хотя боевой машиной не являлся. Кроме обычных ПУ с лазерами и плазмедами, он имел на борту гравирядники, «кинжалы» — ракетный комплекс «сверчок», ракеты которого развивали скорость до ста километров в секунду, и комплекс «Н-600-джет», стреляющий компакт-минами

«нихиль». Мина «нихиля» на любой дальности применения сжимала любой материальный объект массой до миллиона тонн в точку, в микрочёрную дыру, в ничто.

Использовать «Н-600» Денис не рискнул, но хватило и гравиимпульсника, очередь которого отбросила два десятка «белых вихриков» к дальнему концу зала.

Воспользовавшись неожиданной поддержкой, второй «тестудо» нырнул вглубь бокового хода ядра, и за ним кинулся один из катеров поддержки.

— Не надо его добивать! — крикнул Денис.

— Не вмешивайся, парень, — хмуро ответил Державин. Однако приказал пилоту «голема» вернуться.

— Хоть бы поблагодарил, — ворчливо произнёс Полонски.

— Люда, уходим!

— Поняла, действую!

«Големы» скользнули к «спице», держа на прицеле пляшущие клочки белого тумана. Нападать и преследовать земные аппараты эти образования не стали, растворившись в языках огня.

Вернулись без приключений, хотя повреждённый четырёхкрылый «змей» по-прежнему маячил за пределами пылевого кольца звезды, не спеша ретироваться. Атаковать земные порядки он больше не хотел.

На вернувшихся обрушился шквал возбуждённых голосов: остававшиеся на фрегате на

все лады обсуждали происшедшее, требуя подробностей.

Боярский пообещал дать полное информационное освещение событий (главным вопросом оставался — кто напал?) и попросил капитана собрать офлайн-совещание экипажа фрегата со своими подчинёнными. Он был озадачен реакцией ящеровидных чужаков, не отвечающих на вызовы, но явно недовольных присутствием землян в этом районе космоса больше, чем действиями археологов, однако будучи учёным до мозга костей, кроме этого, пытался искать ответы и на не менее важные вопросы: о какой тюрьме властителей завёл разговор призрак, посланец Копуна, что это за тюрьма и где расположен центр «зачистки Вселенной». Специалистом он был опытейшим и пропустить мимо ушей намёк посланца не мог. По его мнению, угроза человечеству существовала реально, да и не только человечеству, а всему живому в космосе.

Через полчаса к Земле было направлено донесение о новых находках и появлении недружественных сил.

Глава 5

ЭКЗОТ №11

Гриша Велес, драйвер-секунда фрегата «Золотой орёл», проснулся от того, что кто-то лизал ему щёку влажным язычком.

Гриша, естественно, не испугался. В данный момент он находился в личной каюте фрегата,

который, в свою очередь, наматывал витки вокруг экзотического космического объекта, оставшегося от цивилизации, устроившей нечто вроде Сферы Дайсона. Сфера не была сплошной, представляя собой сеть из планетоидов, удивительным образом удерживающихся каждый на своём месте — порядка двадцати тысяч километров друг от друга, — но по системе тоже промчалась всегалактическая война, и Сфера была порядком повреждена. Тем не менее в системе отыскалось немало артефактов, которые и исследовала экспедиция Российской академии наук под руководством академика Жилинского.

Всего же вокруг экзота, получившего название Ильзе-Реликт — по имени первооткрывателя (его открыла новозеландский астроном Ильзе Хайке), — кружили две группы: австралийская и российская. На борту «Золотого орла» расположились двенадцать человек, на борту австралийской «Канберры» — десять. Работали увлечённо, находок хватало всем, не нашёлся только Вестник цивилизации грогусов — разумных многолапов, основавших цивилизацию. Видимо, он либо погиб, защищая хозяев, либо вообще не существовал.

Гриша открыл глаза и увидел сидящего на кровати кота, чёрного как уголь, но с белой пелеринкой на груди в форме сердца, белыми чулочками и белыми носочками. Это был, конечно, роб, выращенный в корабле организм, ничем, однако, не отличавшийся от нормальных животных природного происхождения. За ним ухаживала бригада обслуживания каюты, и хлопот он не до-

ставлял. Наоборот, вызывал тёплые позитивные чувства, ластился, ел, спал, играл в обычные кошачьи игры. Звали кота Прошка.

— Есть захотел? — спросил Гриша.

— Мхяу, — утвердительно облизнулся Прошка.

— Ты же вчера ел, — пошутил Гриша.

— Уйма м-мрр.

— Митя, покорми животное, — позвал домового каюты космолётчик. — Да и мне приготовь кофейку.

— Вставайте, — тихо прошелестел шептун. — Хватит валяться колодой.

Гриша фыркнул, дёрнул кота за ухо и вскочил.

Биороботами пользовались в дальних полётах почти все пространственники.

У главы российской экспедиции Жилинско-го жил большой крыс по имени Шлёп-хвостом, удивляя подчинённых. Но к нему привыкли за время пребывания в системе и перестали шутить.

У навигатора Будимира Ставика расположился варан длиной около тридцати сантиметров, смешной лупоглазый зверёк с раздвоенным язычком.

У Биары Циденовой, исполняющей на корабле роль оператора систем безопасности, защиты и оружия, прижился лемуру Джинго с огромными умными глазищами, который мог немного разговаривать.

— Не корабль, — как-то заметила бортинженер Марго Болич, — а зоопарк.

Правда, и она завела любимчика — колибри, обжившего каюту как собственную клетку. Хотя

отдыхала птичка в специальном блоке в углу каюты, за которым также ухаживал домовой.

Через четверть часа Гриша допил кофе и направился на главную верхнюю палубу, занятую капсулой управления фрегатом.

Из лаборатории вышел на связь Жилинский:

— Сбор в десять. Группа — пять, сопровождение — полное, смена — в двенадцать, возвращение — к четырнадцати ноль-ноль.

— Кто командует парадом? — спросил Гриша.

— Димитров, — ответил начальник экспедиции.

— Безопасность? — интеллигентным голосом осведомился капитан космолёта Кир Брюллов, сорокадвухлетний полковник косморазведки, присутствие которого на мостике почти не ощущалось. Но обязанности между тем исполнялись экипажем неукоснительно.

Аппарель транспортного ангара фрегата выдвинула катер, и путешествие к Сфере Дайсона началось.

Это была уже не первая Сфера, обнаруженная вокруг звезды в космосе. Космолет «Дерзкий» в прошлом году нашёл такую же, хотя и сделанную иным способом и для других целей: оболочка вокруг красной звезды Лаланд 10+Омикрон+12 служила для исчезнувшей цивилизации мусорной свалкой, причём мусор тут был специфическим — психотронным, разрушающим способность мыслить.

Стала видна панорама системы, посланная непосредственно на сетчатку глаза пилотов.

Картина была красивая, необычная, но приевшаяся. Корабль кружил здесь два месяца, изучив дюжину «лун», и шёл от планетоида к планетоиду Сферы, ненадолго останавливаясь для поиска артефактов. На одном из планетоидов был найден город, почти полностью разрушенный, дома в котором представляли собой чистой воды аквариумы. По этому поводу спутники Гриши шутили, что здесь жили осьминоги, предки морских обитателей Земли.

На другом планетоиде экспедиция обнаружила шпиль высотой в сто километров, выполненный из чистого комкового золота. Открытие поразило, так как больше нигде в космосе аппараты землян золота в таком количестве не встречали.

Да, ещё и до изучения грогусов фрегат побывал у двух других экзотических объектов: в Малом Магеллановом Облаке и чуть ближе, на краю Млечного Пути. Странные сооружения находились и там, оставшиеся после войны, и теперь там работали экспедиции других институтов.

В Малом Магеллановом Облаке «Золотой орёл» нашёл скопление из семи нейтронных звёзд, само по себе никак не имеющее возможности возникнуть. Внутри кольца звёзд светился догорающий красный карлик. Для чего вообще была создана композиция нейтронных капель, каждая размером всего в полсотни километров, осталось неизвестным.

Зато в созвездии 30 Золотой Рыбы космоплататели с интересом поработали, потому что удивляться там было чему.

С момента обнаружения Копуном инфоцентра Реестра Мёртвой Руки землянам удалось выяснить местоположение десятка баз древних цивилизаций и найти дополнительно два спящих Вестника, кроме тех, о которых уже говорилось. К ним тоже помчались экспедиции, принадлежащие транснациональным союзам китайцев и США, но пока о контактах речь не шла. И тем не менее реликтовые следы разума были найдены, что позволяло судить о масштабах прошлой метagalacticкой войны и о размерах бедствия. В «человеческой» Вселенной остались буквально единицы живых цивилизаций, да и те претерпели резкий регресс и упадок, забыв о космосе.

Вестники, обнаруженные по копии Реестра, переданной людям Копуном, представляли собой интересные объекты: планету-«яйцо» величиной с Меркурий, без единого признака жизни, и Стену. Не такую огромную, как занимавшая пространство «за спиной» Млечного Пути — в сотни тысяч световых лет, но приличную, размером с Марс, только не сфероид, а чуть ли не настоящую прямоугольную стену с выщербленными краями. Располагалась она в созвездии Треугольника, на расстоянии шестисот парсеков от Солнца, а эта область космоса была сильно запылена. Немудрено, что Стену открыли так поздно. По системе носились хвосты дыма, газа, пыли и обломков горных пород, что подчёркивало масштаб сражений защитников цивилизации и агрессоров (жили здесь кристаллические существа — крабоиды). Стена притягивала к себе

частных археологов, но связываться с ними не хотел ни один уважающий себя бизнесмен, несмотря на артефакты, разбросанные по всей Стене.

«Золотой орёл» же шёл от системы Траппист-Красная и начал исследовательскую деятельность с изучения системы 333 Золотой Рыбы (совпадение названий системы и космолёта сочли благим предзнаменованием), содержащей сверхмассивные горячие звёзды. Теория такую мощь объяснить не могла, запрещая существование звёзд массой больше ста двадцати солнечных, поэтому к Рыбе и послали фрегат с группой Жилинского.

Как оказалось, и в этом районе Млечного Пути когда-то шли сражения, закончившиеся гибелью цивилизаций. Почему не вмешался Вестник краббидов, осталось невыясненным. Возможно, он погиб первым, защищая хозяев.

Группа Жилинского проработала в системе месяц, добыла немало информации, дважды сталкивалась с чёрными копателями, и её направили в более интересное место, к Сфере Дайсона. В памяти космолётчиков остались масштабные панорамы космических просторов системы у звёзд, каждая из которых вмещала больше половины Солнечной системы.

Фрегат оставил там два беспилотника и отправился дальше...

Приблизились к планетоиду, выбранному Жилинским для изучения. Этот округлый объект размером со спутник Плутона, Харон, вёл себя странно: то подскакивал над оболочкой Сферы, то падал «вниз», словно собираясь выскочить из

основной сетки Сферы, и вполне могло быть, что он мог улететь в слои пыли на границе системы. Как раз когда «Орёл» подлетел к нему на расстояние в тысячу километров, спутник начал вибрировать, ломая строй, и разрушаться. Вместо него в этой пространственной «лузе» образовалось облачко пыли и обломков, полностью стирая остатки города.

— Чёрт, как жаль! — не выдержал Ставик.

— Да, жаль, — горько согласился Жилинский.

— А что вы рассчитывали найти? — спросил Велес.

— Там зафиксирован источник энергии. Вдруг найдём работающий техцентр?

— Давайте всё-таки поищем.

Жилинский помолчал.

— Запускайте «логос», попробуем найти. Кир, мы идём вниз.

— Вышлю сопровождение, — отозвался капитан Брюллов, имея в виду защитный катер с бригадой функционально ориентированных робов — фозмов.

Дождались «флайта» в сопровождении ударного дрона, начали спуск, ориентируясь на подсказки компьютеров.

По мере приближения к рассыпающейся горе обломков планетоида его цвет стал меняться, темнеть, обнажились крупные обломки — размером с хороший земной остров, на котором проявились параллельные борозды, будто здесь кто-то поработал гигантскими граблями. Стали видны высохшие водоёмы, каналы и кратеры.

— Ирригация? — подал голос Будимир Ставик.

— Вполне может быть, хотя вряд ли хозяева сажали здесь съедобные растения. Они и сами не были биохимическими структурами, объединяясь в кристаллоиды.

Сверкнул металл.

— Вот он! — воскликнул навигатор.

Объект торчал из длинной борозды в каменном щите планетоида, похожий на отливающее золотом колечко.

— Ух ты! — проговорил Велес. — Да здесь золота — что птичьего помёта!

Засмеялась одна из женщин экспедиции — Марго.

— Ну и воображение у вас, мальчики.

— Это вход.

— Куда?

— Внутри, куда же ещё. Тут, наверно, располагалась какая-то их техническая станция.

— Зонды! — скомандовал Димитров.

«Голем» десантировал два малых беспилотника, передающих видеосигналы непосредственно на сетчатку глаз космолётчиков. Стали видны рваные борозды по валу из «золота», похожие на следы выстрелов. Глубина дыры увеличилась до километра.

— Да наш планетоид пробит насквозь!

— Круто дрались ребята.

Зонды опустили ниже, показывая детали сооружения. Стало ясно, что форма засевавшего в слое камня артефакта напоминает стручок пер-

ца цвета металла, покрытый слоем пыли и мелких фрагментов.

На глубине полутора километров кванк разглядел отверстие поменьше, уходящее вбок «континентальной платформы».

— За ними!

«Голем» устремился вслед за дронами.

— Интересно, неужели что-то сохранилось? — Ставик азартно потёр ладонь о ладонь. — До сих пор удивляюсь, что после войны и прошедших пятисот миллионов лет уцелело столько раритетов!

— До их технологий нам ещё век добираться.

— Наши отсеки и без того полны артефактов, — пожал плечами Велес.

— Да, но чем больше мы обнаружим, тем больше узнаем.

Катер опустился ещё ниже и, нырнув в тоннель, оказался в подобии колоссальной пещеры, в центре которой висела... древняя земная ракета! И тоже пробитая щелью от кормы до носа.

— А-ба-ба га-ла-ма-га! — восхитился Гриша. — Чисто лунная ракета начала прошлого века! Откуда она здесь?!

— Вглядишься, это не земное изделие, — сказал Будимир. — Она просто похожа на древний лунный челнок.

— Помнишь роман Ефремова «Туманность Андромеды»? Написан ещё в середине двадцатого века.

— Велес, ты читаешь такие древние манускрипты?

— Не вижу ничего предосудительного. По роману снят фильм в конце прошлого века, очень хорошие актёры, харизматичные и талантливые.

— Аватары?

— После восстания актёров против аватаров их стали использовать для фильмов намного меньше. Живые актёры всё же достовернее и ближе.

— А что ты хотел сказать про роман?

— В нём автор описал встречу с железной звездой, на планете которой стояла вот такая ракета.

— Ефремов предвидел нашу встречу?

— Не смешно, — с обидой возразил Будимир.

Катер застыл рядом с ракетой.

— Двое со мной, — сказал Димитров. — Фома, Март.

— Можно мне? — спросил Гриша на всякий случай.

— Ты нужен здесь.

— Как гарант спасения, — пошутил навигатор.

«Голем» выгрузил исследовательскую модуль-платформу, а также троих фозмов впереди отряда из трёх человек. Каждый из роботов подключился своему владельцу, соединённый с ним пуповиной ментальной связи. Выглядели эти машины весело: ни дать ни взять четырёхлапые лемурчики, но они могли и давать рекомендации, и защищать людей полями, и стрелять при необходимости.

Группа подвесила себя на антигравях, скользнула к ракете, высота которой достигала двухсот метров, а диаметр основания — больше тридцати.

— Внушает! — пробормотал Будимир, оставшийся в катере.

— Настоящие земные ракеты были втрое меньше, — заметил Фома Лакомый, эксперт по снаряжению, прикрывающий спину Димитрова.

— Засёк источник энергии, — доложил компьютер «голема».

Миновали края щели, пробитой неизвестно каким способом.

Внешняя оболочка ракеты была изъедена коростой, а за ней шёл слой перемежающихся пустот. Фрагментов конструкции было мало, и какую функцию выполняли пустоты, догадаться было трудно.

Застряли в узле пересечений коридоров — горизонтальных и вертикальных. Но Димитров расчистил дорогу импульсами неймса, и отряд прошёл в зал, где, очевидно, и обитал или работал экипаж ракеты.

Впрочем, никаких ложементов, кресел и экранов в зале не нашлось. Он был невелик — десять метров в диаметре и под пятьдесят в высоту, не считая угловатых выступов и ячей в стенах.

В зале светился пол, да в центре торчала замысловатая конструкция в форме трёхрогатого гриба-трутовика метрового размера. Верхний рог «трутовика» мигал сиреневыми искрами.

— Я думаю, это транспортник, — сказал Фома. — Беспилотник.

— Не Вестник? — спросил Гриша.

— Вряд ли, размеры не те, да и форма... слишком приземлённая, что ли.

— Согласен, — сказал Димитров, осматривая «гриб». — Работаем, записываем, ищем и тащим в катер всё, что плохо лежит.

Засмеялись.

— А я уверен, что это энергоузел, — сказал навигатор.

— Вообще-то правомерна любая гипотеза, так что будем опираться не на ваши фантазии, а на реальное положение вещей.

— Может быть, это обломок здешнего Вестника? — донёсся по связи голос Жилинского. — Убитого насмерть?

— Хорошо сказано, — пробормотал Будимир. — Убитый насмерть.

— Возможно, вы правы, шеф, — с сомнением сказал Димитров. — Но предположение Фомы мне ближе. На чём основана ваша гипотеза?

— На интуиции, — сказал начальник экспедиции.

— Но Вестник — это мощнейшее боевое средство для уничтожения... — начал Ставик.

— Он может выглядеть как угодно, особенно на консервации. Возможно, его убили, когда он находился на профилактике и не смог дать отпор агрессору.

— Что ж, обсудим идею позже.

— Надо найти терминал управления и поговорить с ним, — предложил навигатор.

— Он давно мёртв, как и его компьютер.

— Но судя по свечению, источник энергии у него имеется, значит, может работать и ком-